

В районе Сталинграда. На фото: слева — автомашины движутся через переправу, справа — на окраине города бойцы идут в атаку.

Кадры из Сюжетно-журнала № 78. Операторы В. Орлочкин и Г. Островский.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА — ДЕЙСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ АГИТАЦИИ НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

В. КОЛЫБЕЛЬНИКОВ СЛОВО, ВЕДУЩЕЕ В БОЙ

В трехстах метрах — передовом позиции. В береговой роще, по-своему имущей, не раз обстрелянной вражеской артиллерией, собрались бойцы второй роты. Через час они сменят своих товарищей на передовую.

Где-то спряталась — редкая пулевая стрельба, но здесь пока тихо. Бойцы расположились на земле. Голубой маюческий дымок вьется над их головами.

— Поблизости, товарищи, — раздается голос красноармейца Петра Голубева, — сейчас начнется.

Голубев вытащил из-за ремня потрепанный по краям томик и открыл заложенную страницу:

— «Богема» — поэма Лермонтова...

Несколько дней тому назад, когда в бою за железнодорожный разъезд был уничтожен в трусости красноармеец Кротов, группа бойцов просила Голубева прочитать для всей роты эту поэтическую легенду.

Соудороженно, боясь пропустить хоть слово, слушали бойцы стихи великого русского поэта-патриота:

Гарун бежал быстрые ланы,
Быстро, чем вязь от орла;

Бежал он в страхе с поля браны,
Где кровь чиркесская текла;

Отец и два родных брата

За честь и вольность там легли,
И под пятой у супостата

Лежат их головы в мыши.

Их кровь течет и просит мицены,
Гарун забыл свою долю и стыд;

Он растерялся в пыли сражения;

Бинтовку, шашку — и бежит!

Красноармеец Игнат Романик — снайпер, прославленный в роте и во всем полку, не вытерпел, восхликал:

— Гайдика, як Кротов!

Перел глазами слушателей, как живой, встал образ предателя, бежавшего с поля боя, чтобы спасти свою подлуку шкуру. В полном доме он, белый, не встретил приятеля и сопротивления. Мать отвернулась от сына-предателя, не вступила его в отчий дом:

Ты умереть не мог со славой,
Так удалился, живи один.

Твои стыдом, белеги свободы,

На омраку я стары годы...

Ты раб и тру — и мне не скин!

Дочитав последние строки чудесной горской легенды. Но бойцы не встали со своих мест. Каждый из них еще находился под глубоким впечатлением только что прочитанного произведения.

— Запомнили, товарищи бойцы, эти строки, — сказал после небольшой паузы красноармеец Петр Голубев. — Сейчас мы напомним вам, и, может быть, сегодня ночью будет бой. Чуть пронын предсторожением для нас будет судьба Гаруна, бежавшего с поля боя, изменившего родину.

— По отделениям, становись! — раздалась команда лейтенанта Положенцева.

Краткий инструктаж, ознакомление с обстановкой, поверка людей и оружия. В оглушивших вечерних сумерках, осторожно раздвигая кусты, бойцы уходили на передний край.

* * *

Громкие чтения художественной литературы пользуются у бойцов и командиров Красной Армии большой любовью. Томики стихов любимых русских поэтов — Пушкина и Лермонтова, Некрасова и

Повесть о гневе народном

ВАНДА
ВАСИЛЕВСКАЯ

Второе изображение
участка

РАДУГА

Обложка выпускавшейся Гослитиздатом книги В. Васильевской «Радуга». Художник Ф. Константинов.

Через одиннадцать лет — значит все осталось, — говорят Грачиха, и в словах его признание бесстыдно народу. Горит земля под ногами оккупантов, обижает их пламя народной ненависти, и нет средств, могущих потушить этот пожар.

В повести В. Васильевской дана универсальная картина народной борьбы, поражающая правдивостью, человечностью. Борьба ведет весь народ — от мала до велика. На смену погибшим тогда становится новые и новые герои. Картина этого всеобъемлющего народной борьбы могла быть создана художником, глубоко познавшим душу народа, мужественностью, стойкостью, цельную и в любви и в ненависти.

Народ живет, держится только борьбой. Он выносит всю тяжесть страданий временного рабства, потому что твердо верит в близкое освобождение. Его вера в победу деятельности народной солидарности с ней всей деревни. Сын был убит немцами. И смерть его была воспринята Малючиной, как смерть героя.

Простые советские люди раскрыты в повести во всем величии их душевых качеств. И, быть может, наиболее впечатляющее величие души советских людей проявляется в тех сценах повести, в которых показана сила их любви к родной земле. На смену погибшим тогда становится новые и новые герои. Картина — это сильный характер. Это она, Малючина, она, чем она рисует, послана сына к арестованной Олене куском хлеба. Не отвлеченные чувством сострадания и жалости руководствовались в этом случае Малючиной. Другое было важно — поддержать Олену прямым доказательством солидарности с всей этой деревней. Сын был убит немцами. И смерть его была воспринята Малючиной, как смерть героя.

Эти способны мудры. В них преломился опыт многовековой жизни свободолюбивого народа. Но главное, в них преломился опыт реально познанной дымящейся советской жизни. Для раскрытия идейного смысла повести огромное значение приобретают отступления В. Васильевской в недавнюю прошлое своих героев. Чувство человеческого достоинства, широкое изображение могущества народного, непреложного в своем борьбе советского народа и есть главная поэтическая идея произведения В. Васильевской. Пафос этого идеи составляет силу повести, насыщающей ее изображением проникновенной верой в бессмертие народа.

Две образы-символы определяют как бы мелодии повести. Это образ скованной морозом деревни, где расположились фашистские насилиники, и образ радуги, сияющей над этой, казалось бы, призрачной, но на самом деле страшной деревней. Радуга возникает, как символ, как представление реального освобождения народа, победы советских людей над темными, леденящими силами фашизма. Радуга вспыхивает как пугающее предупреждение для насилиников, как напоминание о том, что жизнь не приемлет, не умеет разовать чужие для ее окровавленные кони. И в этом сиянии радуги мужественная красота борющегося народа, его героям в бессстрашном делается еще более яркой.

Внушить людям чувство непреодолимого страха, парализовать их волю страхом — вот одна из центральных завоеваний фашистского покорения народов. Ради этого тело повешенного Мити Левинова не снимают с виселицы; ради этого защищают корону убитых в боях за деревню красноармейцев; ради этого убивают, погибают, детей; ради этого берут заложников; ради этого ночью, в трескучий мороз штыков гонят берендейных жеребят на деревне. Но в каких бы средах ни прибегали гитлеровцы, не заставят их душу народа страхом.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Обслуживание Красной Армии — важнейшая задача работников искусства. Самые яркие образы творчества наших классиков и современных авторов, самых лучших представителей искусства должны на даче стоять бойцам и командирам Красной Армии.

Народная артистка СССР А. Тарасова, Народная артистка РСФСР А. Зуева, Засл. артист РСФСР Н. Дорохин.

Внушить людям чувство непреодолимого страха, парализовать их волю страхом — вот одна из центральных завоеваний фашистского покорения народов. Ради этого тело повешенного Мити Левинова не снимают с виселицы; ради этого защищают корону убитых в боях за деревню красноармейцев; ради этого убивают, погибают, детей; ради этого берут заложников; ради этого ночью, в трескучий мороз штыков гонят берендейных жеребят на деревне. Но в каких бы средах ни прибегали гитлеровцы, не заставят их душу народа страхом.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в молчании Феодосию, как крепко ее вела в то, что ни один из них, поработителей, не уйдет от суда народного! Ради этого молчаливая Феодосия закалила свою испепеляющую ненависть к фашистам. Молчание. И на допросах и пытках Олены Костюк, избившее родов вернувшаяся в деревню из партизанского отряда. И опять в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии Кравчуки, в избе которой погибла немецкий комендант Вернер со своей любовницей. Но сколько силы захлестнуло в ее молчании не страх перед мучителями, а прямая угроза им, напоминание о тщетности их злобы, они ощущают связь с своим именем, с яростью, с яркостью, с ясностью жизни, тем, что берет на себя ответственность за народом слова.

«Ты страшного не бойся», — поучает старый Грачиха, сидя под арестом вместе с пятью другими колхозниками, вязальщицами в залог за недачу хлеба немецкому командованию. — Только испугавшие одни раз, с тобой и сделают все, что захотят.

Человек большого жизненного опыта и природного ума, Грачиха твердо знает: «Самое главное — держаться за свое имя и уступать. Самое главное — молчать. Чтобы словечка у тебя выжал не могли. Самое главное — это то, что ты отсюда живым не выйдет».

Сказана молчанием все деревня. Но в ее безмолвии не страх перед насилиниками, а живая, неумолимая борьба народа над насилиниками оккупантами. Молчание Феодосии

Чувство патриотизма, ненависти к врагу помогли Леонову создать лучшую из его пьес — «Нашествие».

Фабула пьесы проста: нашествие немецких громил на маленький русский городок, повинному, находящийся недалеко от Москвы, и приход Красной Армии, освободившей город. Но в простой этой фабуле — большое содержание, напряженный и сложный конфликт: столкновение величайшего русского мужества, высокой человечности с немецкой зоологической властью, с трусливой и полной жестокости.

Конфликт этот достигает пикового напряжения в третьем действии, где сталкиваются суровое мужество «железной старины», матери главного героя Федора, жертвуя сыном для спасения юного партизана, и циничное буйство Штурмера, дракона на геостоле; человеческое достоинство Федора и бесстыдная азбока немецкого колюя Масальского. В последнем, четвертом, действии — разрешение: приход Красной Армии и знаменные слова «паренька в шинельке»: «Русские вернутся, русские всегда возвращаются...»

Приближалась годовщина исторических событий, показанных в пьесе. Мужество, которому нет равных, мужество русских людей будет вписано золотыми эпизодами в историю человечества. В «Нашествии» Леонову удалось создать образы таких людей.

Перед нами девушка Ольга — настолько цельный и обаятельный образ, что с первого и до последнего акта она привлекает все симпатии читателя. Ольга не видит врага любой ненависти.

— «Ах, как я ненавижу их, — восклицает она, — речь ими, походу, все... И если пушка не станет и ногти сорвут, чтобы кровь моя станет ядом для того, кто в ней промочит ноги!» Броня мужества и благородства делает ее неуязвимой в час, когда рука палача занесена надней. Сколько надо человеческого достоинства, чтобы, идя на смерть, крикнуть своим: «Ити в ногу, глядеть легко, весело. На нас смотрят те, кто еще сегодня вечером смеялся нам. Красивыми, красивыми быть, товариши!» И кажется, что сквозь черты Ольги глядят на читателя самое дорогое, родное всем нам на всю жизнь лицо Зоя Космодемьянской.

Если Ольга — натура цельная, ясная, то главный герой пьесы Федор — представитель тех уязвленных, противоречивых людей, которые всегда были в центре творческого внимания Л. Леонова. Но в прежних произведениях писателя эти герои так и уходили со сцены, не разрешив своих конфликтов. Новый же герой находит правду, которая разясняет ему жизнь, расправляет его душу. Отсида склонная простота, прозрачность очень сложного образа.

Федор обрекся на пути. В прошлом у него темное пятно: выбыл из жизни женщина, против которой предстегали его родные и, повинному, из рености убил ее. Его судили и сослали. Три года отсутствует Федор и появляется в родном городе как раз перед нашествием немцев.

Во всем поведении Федора чувствуется страстное желание встать на ноги, хотя бы ценой жизни обрести утраченное человеческое достоинство. Под внешней развязностью грубостью он скрывает свою тоску, свое страдание, горькое сознание своей непривидности. Он больше всего боится жалости, поэтому танцует, и даже близкие люди не догадываются о его переживаниях.

В первые дни нашествия немец Федор бродит, как оглушенный:

— Вот три дня мотаюсь по городу... и все додумать не умею. Мелькнула виточка и рвется. Озяя я... Да мне лекарство, стечь, чтобы опалило все внутри... да!

С большим мастерством психологического анализа Леонов показывает, как ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всех ее жестах и рефлексах чувствуется гордое презрение, отвращение к врачу и какая-то необыкновенно мудрость и проницательность. Ее любовь к врачу, и в то же время, ее ненависть к врачу лечит, преображает душу Федора. В нем крепнет гнев, протест, склонность гордости русского человека. И этот сбывающийся с пути, опустившийся человек становится сильным, цельным, мужественным.

Леонов нарисовал замечательный образ старухи Демильевны, бывшей нянькой в семье доктора Таланова (отца Федора). Во

всегда в борьбе за родную русскую землю. Как только Федор понял это, все ему стало ясно. Он почувствовал, что борьба за человеческое достоинство, без которого он не мог жить, не мыслима вне борьбы за родину.

Сцена допроса Федора — кульминационная точка драматического конфликта пьесы. Федор называет себя именем предпринимателя Колесникова, чтобы склонить свой жизнью заслонить, спастись от смерти вождя партизан. Федор счастлив, он ликует, он бросает в лицо врага свое проклятие, свою гнев, свою насмешку над его бессмыслицами.

«Мне казалось, — говорит он впоследствии своих соратников, — что им еще страшнее станет, когда Колесников снова снагнет уже убитый... Наверное, он теперь не спит, не снится...» Федор счастлив потому, что, по его словам, он «протянул жизнь людям, которых уважал больше всего на свете». Он счастлив потому, что встал в ряды защитников родины.

Смерть Федора — его бессмертие, его победа. Пьеса заканчивается словами матери Федора:

— Он вернулся, он мой, он с нами...

Поворотный пункт во внутренней истории Федора — встреча с обесцененной немецкими солдатами девочкой Аниской.

«Меня потрясло, — говорит Л. Леонов, — величие страдания, которое наше Гитлер детям. Этот перелом глазами гитлеровцев, на гробу. И в этом сделано «Нашествие»: Аниска, мальчик Прокофий».

В странной яме среди взрослых лежит девочка. Она так не ждала, что ее убьют, что даже не успела испугаться. И ее не убьют, шубка, ручки раскрыты, смотрят раскрытыми глазами прямо в нее. Это безымянная девочка в керченском дворе напоминает смешную Аниску, которую нашли на дровах, в сарае, в забоях. Аниска не знает, что с нею произошло, за что ее мучили. В забоях, дрожащих, падающим голосом она бормочет: «Сказку давай... бабушка... Где ты, где?»

То же детское недоумение в словах мальчика Прокофия. Он знает, что его должны убить. «Дедушка... это больно?» — спрашивает он. И Аниска и Прокофий — единственные жертвы. Их много, много. Так рождается новая область медицины, детская полевая хирургия, — говорит доктор Таланов... — Знаешь, сколько этих подбитых цыплят прошло через мои руки?»

Из сердца в сердце передаются эти страшные рассказы. «Вот ты сидишь, — говорит ледушка вину, — кончики твои отобрали, сон тебя бежит. А уж Стальцу про тебя известно. Ему только виду показывать нельзя, его должность строгая...»

А внутри одна дума, что томится в лукояновском подвале русский солдат тридцати годков, Ставтюн Прокофий, ожидает каннибалов.

Нестеров регулярно посыпал пылью на молодых художников, вдумчиво рассматривал их работы. А Шмаринова, помогая своим советам, одобрением, переходя от частных замечаний к общим вопросам искусства. Помню также регулярные посещения Нестеровым Лины По. Нестеров смотрел каждую новую работу спереди скулптуры, поддерживая ее торжественным движением рук.

Нестеров был далек от политики. Но нападение фашистов на Советский Союз побудило 80-летнего Нестерова выразить всю свою жизнь выступить с политическим заявлением — поднять свой голос против и неголования в защиту русской земли, русской культуры.

Осенью прошлого года, в грозные для страны дни, когда враг подступал к Москве, М. Нестеров писал:

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому. Перевернутое новая страница тысячелетней книги истории нашего народа. Впереди вижу и события не только грозные, но и светлые, победные».

Вся жизнь Нестерова может быть изложена одним словом: искусство. Сам Нестеров говорил: «Прягоды мои были от звания на явления жизни, на людские посты, но лишь искусство было и есть моим главным призванием. Вне его я себя не мыслю».

В призвании художника Нестеров видел исполнение высокого долга, что-то подлинное, исключительное, какое бы ни было корыстолюбивые стремления сторонников ображения. Этот долг — общий у Нестерова с другими великими живописцами молодежи. Одно сознание, что на Сивцеве-Борже живет Нестеров, что он может взглянуть на картину, которая пишется, и своим зорким взглядом безошибочно прорвет замысел автора и оценит картину со всей прямотой, точностью, нестеровским словами, — одно это сознание было бесценным важным. Оно поднимало современную нашу художественную жизнь.

Вся жизнь Нестерова посвящена искусству. А искусство свое — самое заветное, — Нестеров посвятил родине. Темы его искусства — русская природа, русский человек. Чувство гордости и чистой любви к России, к ее искусству, ее людям пронес Нестеров, как знамя, через всю свою жизнь в творчество. Патриотизм Нестерова и был той возвышенной блаженностью, которая дала душу и краски его пейзажам. Искусство Нестерова открыто в русской природе особую, до него не известную красоту и познание, которые таких светов излучаются с его полотен и согревают душу зрителя.

Та же черта — гордость русскими людьми, их талантами, их упорными характерами, — связывает в замечательных портретах Нестерова с другими великими художниками в литературных отцах его книга «Давних днів».

До последних дней работал Нестеров. В сентябре закончил он осенний пейзаж, написанный в июле 1942 года. За день до смерти, уже в больнице, писал он воспоминания о русских художниках в Риме для второго издания «Давних днів».

Нестеров был далек от политики. Но нападение фашистов на Советский Союз побудило 80-летнего Нестерова выразить всю свою жизнь в защиту русской земли, русской культуры.

Книга стихов Ольги Бергольц «Ленинградская тетрадь» — это гимн ленинградцам, опущшим, упрямым, рольными, скромными, безымянными «трудягами».

Осеню прошлого года, в грозные для страны дни, когда враг подступал к Москве, М. Нестеров писал:

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Дух Москвы есть дух всего народа, — это не надо забывать никому.

Почти все стихи, помещенные в «Ленинградской тетради», снабжены краткими аннотациями, открытыми автором тайны художественной техники.

«Завились новые герои, им конца нет: ведь зовет вся земля, обединенная в одном собирательном слове — Москва. Она и приготовила могилу врагу.

Д

Игорь БЭЛЗА СКРИПЧНЫЙ КОНЦЕРТ КНИППЕРА

Уже много лет Лев Книппер работает преимущественно в области симфонической музыки. Его симфонии, оркестровые сюиты и поэмы известны и в Советском Союзе, и за рубежом, в особенности, Англии и США, где исполнялись различные произведения Книппера, а также «Лирическая сюита» и гаджинская сюита «Ванч».

Мастерски владея всем арсеналом средств современного оркестра, композитор пользуется ими смело и своеобразно. В разных произведениях Книппера были заметны влияния французского импрессионизма с его любованием тембральными колоритами и изысканными оркестровыми красками. В третьей («Дальневосточной») и четвертой («Позме о бойце-комиссаре») симфониях наметились уже иные пути. Оркестровая ткань этих симфоний насыщена интонациями массовой песни и связана с характерными особенностями русского песенного фольклора, истоки которого глубоко постиг композитор. Одним из результатов этого творческого поворота явился знаменитый «Полицейский» («Степная кавалерийская») на четвертой симфонии — песня, которая исполняется и передается во многих странах мира и доныне остается в числе лучших советских массовых песен. Начинающаяся с пятой симфонии в творчестве Книппера постоянно закрепляется связь с лирическим симфонизмом. Стремление к философским обобщениям отмечена и восемьма симфониями Книппера, созданными уже в дни войны, — произведение, однако, скорее созерцательное, чем действенное, и едва ли могущее быть причисленным к лучшим достижениям композитора.

Достижением бесспорно являются скрипичный концерт Книппера, написанный непосредственно вслед за восьмой симфонией. Он состоит из трех частей, органически соединенных в одно стойкое целое. Это не формальное, но подлинное внутреннее единство, обусловленное цельностью содержания и интонационного ядра всего произведения.

Музыка концерта благородна и патетически выразительна. Сурово и спартански вступление к первой части. На ритмичеких упругих гармонических фоне струнных вступает аллегро в низком регистре с фразой — тематическим зерном, из которого вырастает мужественная и решительная главная тема первой части. Первой теме контрастирует вторая — лирическо-созерцательная и задумчивая.

ОПИСАНИЕ РАЗРУШЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Фашистские вандалы разграбили и уничтожили ценные памятники русской и мировой культуры в Петергофе, Пушкине, Павловске, Гатчине. Вырублен царскими парками в Пушкине, сожжен дом, где жил великий русский поэт, разрушен знаменитые петергофские фонтаны.

Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда приступает к научному описанию дворцово-парковых ансамблей этих городов и поселков.

Бригады под руководством академика архитектуры Л. Ильина, проф. В. Макарова, архитекторов Г. Гримма, Я. Гликмана и Л. Тверского опишут возникновение и основные этапы сооружения дворцово-парковых ансамблей; они составят далее сводный перечень всех ценных исторических сооружений, отражавший их состояние до вторжения фашистских орд, описи помещений, имеющих архитектурно-историческое значение, и ценныхших предметов внутреннего убранства, хранящихся в дворцах.

Работы бригад будут иллюстрированы проектами, обмерами, рисунками, фотографиями дворцов и парков. Общее руководство научно-исследовательской работой по описанию исторических памятников возложено на член-корреспондента Академии архитектуры СССР И. Фомина.

В издательстве Академии архитектуры выходят из печати специальный выпуск «Сообщений комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры», посвященный памятникам русского зодчества, разрушенным или поврежденным немецкими захватчиками.

В книгу вошли акты и протоколы, составленные специальной бригадой Академии архитектуры в городах Калинине, Можайске, Калуге, Богоявленске, Боровске, Болховском и других. К протоколам и актам приложены исторические справки о всех сооружениях, пострадавших от немецких вандалов. Значительная часть книги занимает фотографии, снятые на месте разрушения, а также репродукции наиболее ценных памятников до их разрушения.

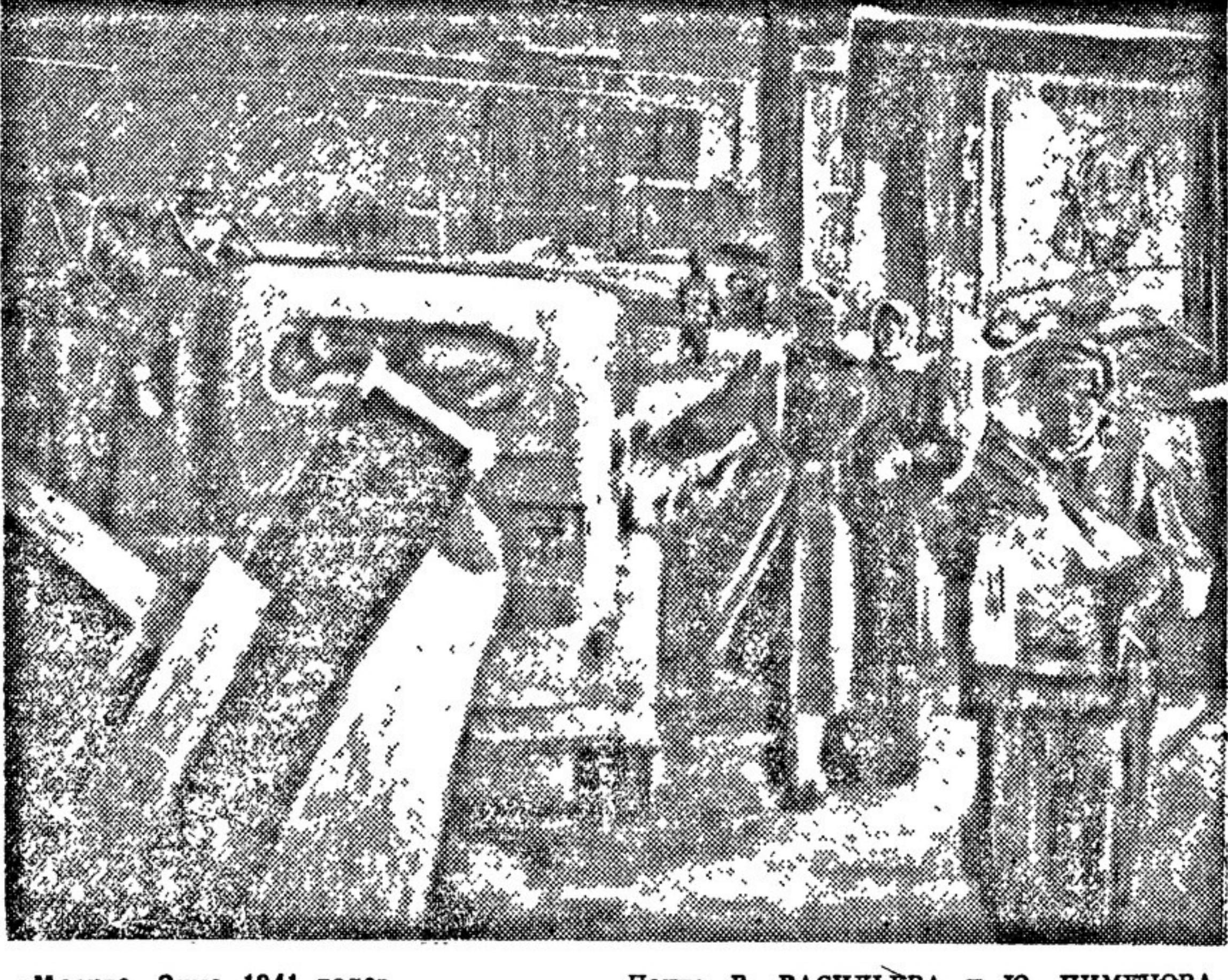
Кинопредвижка в горах Памира

Ошское областное управление кинофикации (Киргизская ССР) организовало агитационный кинопарк по Памиру с фильмом «Газгrom немецких войск под Москвой». Бригада работников кинофикации, пробираясь с кинопредвижкой по крутым горным тропинкам, посетила отдаленные селения, колхозы и горнодобывающие части Гульчинского, Алайского и Чон-Алайского районов.

К местам демонстрации кинопартии сбежалось население из разбросанных в горах хижинок, спасавшихся чабаны с горных пастбищ. Некоторые колхозники первые присутствовали на кинопоказах, который произвел на них огромное впечатление.

Кинопредвижка дала 25 сеансов. Фильм просмотрели около 5 тысяч зрителей. Участники бригады вели агитационно-массовую работу среди колхозников и бойцов-пограничников, рассказывали им о событиях на фронте и успехах Всеесоюзного социалистического соревнования, охватившего все отрасли народного хозяйства. После демонстраций картины передко проводились собрания, на которых колхозники принимали обязательства работать еще самоотверженнее, дать больше сельскохозяйственных продуктов для Красной Армии. Многие тут же на собраниях вносили теплые вещи для фронтовиков и цветной металлом для военной промышленности.

Управление кинофикации при СНК Киргизской ССР дало указание провести во всех областях республики аналогичные кинопаркеты в отдаленные районы. В Джай-Алайской области кинопредвижка уже побывала в Ленинском и Базар-Курганском районах. Фильм «Газгrom немецких войск под Москвой» здесь просмотрели население 36 колхозов.

«Москва. Зима 1941 года».

Плакат В. ВАСИЛЬЕВА и Ю. ПИМЕНОВА.

В мастерских художников

Приближается 25-я годовщина Октября. Художники сейчас с утра до позднего вечера в мастерских. Некоторые из картинах тематического развития, наконец, в приемах сопоставления солирующего инструмента с оркестровым массивом. Сольная партия скрипки написана о виртуозном блеске и технической законченности. Оркестровый колорит концерта Книппера интересен и привлекателен. Замечательные эффекты «звукности» достигнуты во всех трех частях сочинения. Они подчеркивают то суровую эпическую сдержанность, то лирическое очарование, то геронческую мужественность музыки концерта.

Рожденная в наши дни, эта музыка повествует о человеке, ощущающем свою силу.

Последние четыре года принесли четырех концерта для скрипки с оркестром — Михайлова, Чахалуриана, Шебалина и Книппера. Каждое из этих произведений написано в иной плоскости, каждое отмечено особенностями, свойственными тому или иному композитору. Но все четыре концерта эмоционально содержат и выразительны. Они красноречиво свидетельствуют о том, что и в этом жанре скрипторы варьируют по изысканности, добились значительных творческих успехов, научились создавать музыку, в которой раскрывают ся высокие чувства нашего народа, блаженство его стремлений, его мужество и человечность.

Сцена. На земле лежат двое убитых; около них, гордо выпрямившись, плотно сжав губы, стоит женщина. «Не выдам», — как бы говорит она допрашивавшие ее немцы, — «ничего не скажу».

На основе живых впечатлений Г. Исааковский соединил выразительный рисунок «На Ленинградском щите». Тревожные дни октября — ноября 1941 г. Грохочут танки. Бойцы отправляются на ближайшие подступы к Москве. Солнце, прорываясь сквозь серые облака, окраинивает снежную завесу в серебристо-розовый цвет.

Сейчас для выставки художник заканчивает большую картину на ту же тему. «Закипела жизнь на освобожденной земле». Возвращаются к родным очагам жители фронтовых селений. Они приводят в порядок разрушенные дома. В поле для весеннеих пахот выходит колхозники. По поле идет новый сезон. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко, сакончила работу в Уфе, в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном составе выехала в Иркутск, где приводит новые сезоны. За время пребывания в Уфе, театр возобновил постановки украинских классических опер «Запорожец за Дунаем» и «Наташа Полтавка», а также осуществил, совместно с театром «Мариинский», постановку спектакля «Свадьба Фигаро». Актриса театра им. Шевченко дала много плененных концертов на предприятиях, в краснодарских частях и госпиталях Бакинки. АЛАМАТА. В ноябре исполняется год пребывания и работы в Ала-Атае Киевского театра оперы и балета в полном состав